

КРОКОДИЛ

3
1978

Рисунок В. ШКАРБАНА

«Поздравь меня, дорогой Крокодил! У меня юбилей: исполнилось два с половиной года, как я подал заявление на расширение жилплощади в Ленинский райисполком г. Иркутска».

Н. В. Заварухин.

ПОМНИТЬ!

Николай Васильевич Заварухин — ветеран Великой Отечественной войны, много раз раненный и контуженный. Офицер запаса, имеет правительственные награды. Двадцать лет работает учителем. И вынужден ютиться в тесной неблагоустроенной комнатке.

Очень тяжело человеку унижаться, выпрашивать, самому напоминать о своих же заслугах перед Родиной. Вдвойне тяжело, если в ответ слышишь безразличное:

— Ну и что?

Именно так отвечает работник райисполкома М. П. Коболдина. Ее равнодушие к судьбе старого учителя, ветерана войны, разделяет, очевидно, и заместитель председателя райисполкома А. С. Бекетов: «Ну и что? Вы поставлены на очередь, ждите».

Бывают письма, по поводу которых хочется улыбнуться, пошутить, высмеять, наконец, какого-нибудь зазнавшегося чинушу и волокитчика.

В данном случае не до смеха.

Да, удивления достойны гигантские темпы нашего жилищного строительства. Но и они сегодня еще не могут удовлетворить всех нуждающихся. Святое дело — очередь. Но есть понятия святее.

Вот еще письмо:

«Живу в плохой квартире. Отопление печное, стены сырые, покрываются плесенью. Я уже не в состоянии рубить дрова, топить печь... Обращался в горисполком, но помощи не оказали... Прислали формальную отписку, где говорится, что меня поставили на очередь на улучшение жилплощади. Сколько же еще лет ждать? Я не могу ждать, стар уже, теряю силы...»

Казалось бы, какие могут быть претензии к горисполкому г. Балтийска, Калининградской области? Ведь вникли, поставили на очередь. Свободных квартир нет, желающих много.

Но обратим внимание на личность этого «желающего», автора столь отчаянного письма. Это Александр Федорович Носачев, 78 лет, бывший комзвода легендарной 1-й Конной. То — в гражданской войне. А в Великой Отечественной — фронтовик, гвардеец, а ныне — инвалид 2-й группы.

Так не оборачивается ли мнимая забота — вот, поставили на очередь — бездушием?

Стоит иногда задуматься: что бы стало со всеми нами, если бы не сегодняшние ветераны, которые в те далекие огненные годы спокойно и сурово встали, преграждая путь коричневой орде? Эти простые, сейчас уже далеко не молодые люди избавили страну от рабства, защитили родную Советскую власть. Так разве не вправе ждать они помощи от Советов?

И, думается, самое время вспомнить доклад товарища Л. И. Брежнева на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР. Вот что, в частности, там сказано:

«Заслуживают внимания, на наш взгляд, предложения о мерах по дальнейшему улучшению условий жизни для ветеранов Великой Отечественной войны, принимавших участие в боях, в том числе для тех, кто сегодня находится на пенсии. Партия и Советское государство, проявляя постоянную заботу об участниках Великой Отечественной войны, сделали уже немало в этом плане. Можно ли изыскать дополнительные средства, чтобы предоставить еще некоторые льготы тем, кто отстоял свободу и независимость нашей Родины в самой тяжелой из войн? Мне кажется, что можно».

Рябенко

— Ты куда?
— Хочу посмотреть, как дают костюмы из-под прилавка.

Рисунок
Б. САВКОВА

Стр. 8—9.

КУКРЫНИКСЫ

Операция «ДРАП»

«1977-Й ГОД СТАЛ ГОДОМ РЕКОРДНОЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОДЕЗИИ. ИЗ СТРАНЫ УЕХАЛО 15134 БЕЛЫХ. ПРИЧИНА ИХ ОТЪЕЗДА, ПО СЛОВАМ ВЛАСТЕЙ, — ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ».

АГЕНТСТВО ФРАНС ПРЕСС ИЗ СОЛСБЕРИ.

«РАССТРОЕННЫЙ СМИТ СКАЗАЛ ЖУРНАЛИСТАМ: «У НАС БЫВАЛИ ЛУЧШИЕ ДНИ, ЧЕМ СЕГОДНЯШНИЙ...»

АГЕНТСТВО РЕЙТЕР ИЗ СОЛСБЕРИ.

Когда-то в Родезии было в ходу стандартное, как жевательная резинка, приветствие: «Как поживаете!». Сегодня двое белых, встречаясь, обмениваются скорострельными репликами. «Куда бежите! — спрашивает один. «Куда бежите!» — отвечает другой.

Режим Яна Смита трещит по всем швам. Рано или поздно, а скорее всего вот-вот африканцы возьмут в собственные руки власть в собственной стране. Среди расистов — паника. Но бизнес есть бизнес, и даже на тонущем корабле можно сделать хорошие деньги, наладив, скажем, кустарное производство спасательных кругов.

Воображение легко рисует обстановочку в расистской Родезии.

Фирма «Майские лепестки» в передаче для белых домохозяек демонстрирует перспективные модели весны 1978-го: «Платье «Кенгуру». Расцветки а'ля маскировочный халат. Свободный покрой обеспечивает быстрый бег по пересеченной местности. Большая вшитая сумка на животе, давшая название модели, позво-

ляет взять в дорогу не только содержимое гардероба, но и дюжину дисков для автомата».

На благотворительном балу, сбор от которого идет в фонд легкой пехоты белых родезийцев, мадам Смит обращается к жене министра земледелия:

— Душенька, скажите, какие сорта пшеницы наиболее перспективны для почв ЮАР!

— Ах, миссис Смит, но почему вас это заинтересовало?

— Муж только что купил по совету Йоханнеса Форстера огромное ранчо в Южной Африке.

— Вам повезло с замужеством. Мистер Смит — дальновидный политик. А мой только и знает, что играть в покер в Ротари-клуб. Я его заставляю завтра же купить у южноафриканцев кроличью ферму или алмазные копи! Ну, я побежала! Счастлива остава..., простите, бежать!

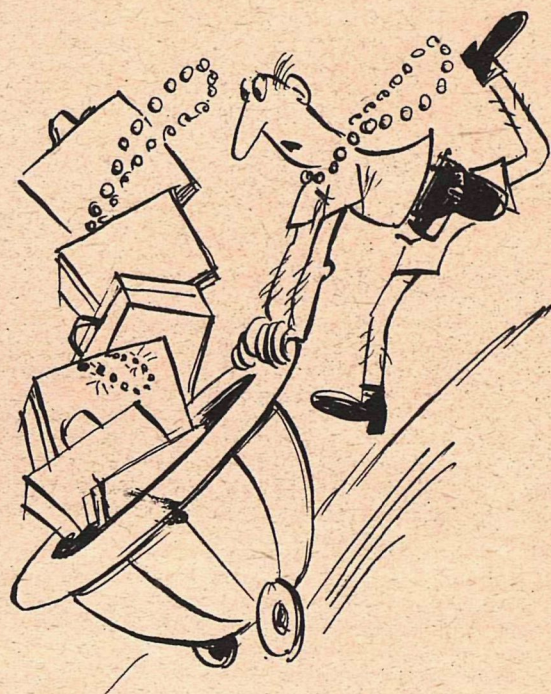
Газеты сообщают о небывалом буме в отраслях промышленности, специализирующихся на производстве чемоданов и оборудования для туристов. Наиболее ходки заплечные мешки. Заплечных дел мастера предпочитают именно эту модель. Остаются свободными руки, чтобы держать автомат. Но бег из Родезии — это бег с препятствиями. Ян Смит не хочет, чтобы страна теряла потенциальных солдат и ополченцев. Кто же будет отстреливаться, когда побежит он сам! Корреспонденты западных агентств сообщают: «Сегодня почти невозможно получить выездную визу. Квота на вывоз валюты резко снижена».

По имеющимся сведениям, хозяева автомобильных салонов предложили свое решение проблемы. По заказу драпающих клиентов они

инкрустируют шины «Фордов», «Кадиллаков», «Крайслеров» и «Тойот» алмазами. Дантисты берутся ставить стартующим расистам бриллиантовые пломбы.

«Когда бежите!» — спрашивает один белый другого.

А того уже нет. Он уже убежал.

За кустом пролегла граница — два ряда натянутой на колья колючей проволоки с нейтральной полосой между ними. Нашупав доску, которая прикрывала вырытый под проволокой лаз, Павел Ксенофонтович, приминая животом слежавшийся на нейтральной полосе мусор, выглянул за границу. Было темно и тихо. Бесшумно, как индейцы племени гурунов, Павел Ксенофонтович скользнул на чужую территорию...

В доме светились только выходящие на улицу окна. Прижимаясь к стене, Павел Ксенофонтович осторожно заглянул в комнату. За столом, спиной к окну, сидел незнакомый Павлу Ксенофонтовичу гражданин, а хозяйка дома Ропшева, перегнувшись через стол, разливала по рюмкам нечто. Удовлетворенно хмыкнув, Павел Ксенофонтович припал запылавшей щекой к наличнику окна и принялся наблюдать...

Эти наблюдения Павел Ксенофонтович затем изложил в письме в редакцию одной из ленинградских газет. Он сообщал:

«Я, как родной брат гр. Ропшевой А. К. и гражданин, пренебрегая собственным далеко не крепким здоровьем, терпеливо ждал с целью раскрытия настоящего морального облика гр. Ропшевой А. К., когда она с гостем-мужчиной перейдет от безобразного пьянства к последующим аморальным поступкам, но мне помешал участковый уполномоченный мл. лейтенант Козлов Н. С., который снял меня с моего поста. На возникший шум из половины дома, принадлежащего на правах личной собственности гр. Ропшевой А. К. выбежали сама гр. Ропшева А. К. и ее гость-мужчина, оказавшийся при ярком свете нашим двоюродным братом гр. Пашковым П. Т., а из половины дома, принадлежащей лично мне, вышли моя супруга Копытина Н. Н., дочь Ольга, студентка техникума, семнадцатилет, и сын Петр, ученик 5-го класса, тринадцатилет.

Поведение мл. лейтенанта милиции Козлова Н. С. вызвало крупные ослож-

— БА!
ЗНАКОМЫЕ
ВСЕ ЛИЦА...

Б. ЛИВШИН, специальный корреспондент Крокодила

Пограничный инцидент

нения в моей семье и ухудшило и без того недобрососедские отношения с гр. Ропшевой А. К. Это не единственная несправедливость, которую я терплю. Когда наша общая с гр. Ропшевой мать гр. Копытина О. П. находилась при смерти, она за мою сыновнюю заботу возле ее ложа обещала мне оставить при моей половине дома отрезок земли по правый столб дверного проема нашего общего с гр. Ропшевой А. К. сарая. Хотя по нашим справедливым законам землю завещать нельзя, воля матери должна быть исполнена. Но гр. Ропшева А. К., не пожелав считаться с последней волей матери, обратилась в исполком райсовета, откуда пришла землеустроитель гр. Полякова И. В. Даже не предложив мне удо-

стовериться в точности ее мерительно-го инструмента (рулетки), она произвела раздел участка, не соответствующий воле гр. Копытиной О. П.

Не согласившись с разделом, произведенным гр. Поляковой И. В., я обратился в районный суд, куда вызвал свидетелями нашего с гр. Ропшевой А. К. двоюродного брата Пашкова П. Т. и соседа Кибрик Л. С. Но эти граждане приняли лжесвидетельствовать. О их поведении я сообщил общественности по месту их работы (см. ответ месткома хлебозавода и ответ месткома электродепо), которая их покрыла.

Все эти годы я живу в очень стесненном моральном положении, находясь под впечатлением несправедливости. Гр. Ропшева А. К., опираясь на раздел,

допущенный землеустроителем Поляковой И. В., возвела за моей оградой свою ограду, отрезав от моего участка кусок земли шириной 25 см и длиной 5,15 м, держа меня в постоянной тревоге за судьбу моей ограды. Мои попытки добиться с помощью общественности поселка справедливости ни к чему не привели».

...Признаться, прочитав столь патетически саморазоблачительное письмо, я не смог удержаться от профессионального удовольствия привести его почти полностью, разве что изменив кое-где фамилии ни в чем не повинных действующих лиц да исправив грамматические огрехи. Впрочем, я решил предварительно убедиться, что автором его действительно является Павел Ксенофонтович.

И вот электричка мчит меня из Ленинграда в поселок. Травяной покров двадцатипятисантиметровой нейтральной полосы, огражденной двумя рядами колючей проволоки, был побит густой шрапнелью картофельных очистков, между которыми неразсорвавшимися снарядами торчали чайники с прохудившимся дном и часть старого валенка.

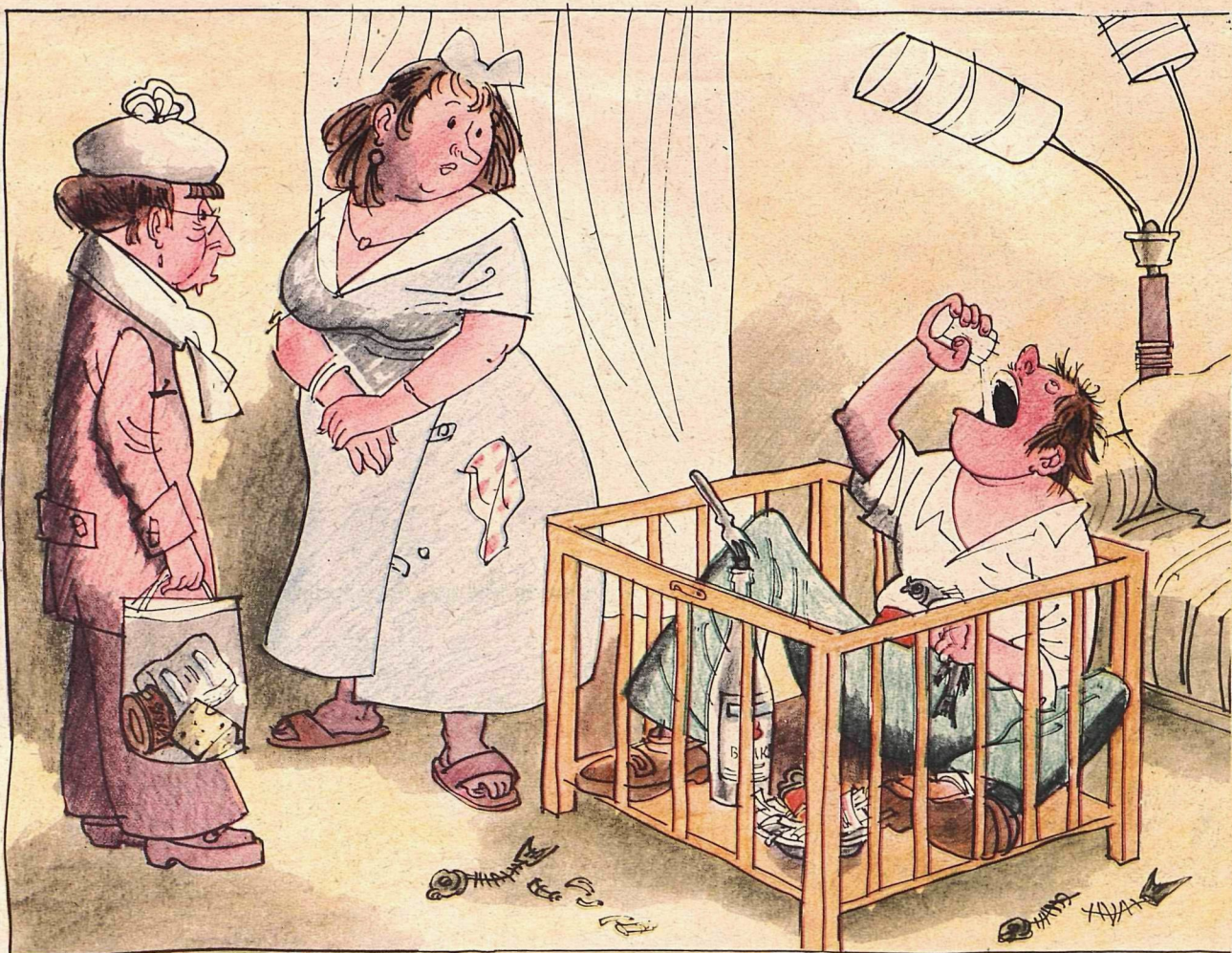
— Так это ваше письмо?

— Мое. А что, не прав я? Да вы посмотрите вокруг. По предварительным расчетам, здесь можно вырастить до двадцати пяти кустов астр для украшения через рыночную сеть квартир ленинградцев, — с тяжелым вздохом сказал Павел Ксенофонтович, — а я, видите, как ее использую. Да еще моральные муки из-за семейных разладов: дочь из родной семьи в общежитие переехала, даже в воскресенье домой не приезжает. Соседи не здороваются, не говоря уже о родной сестре. Разве так справедливо?

...Я смотрел на пухленькое, с запавшими глазками личико моего собеседника и думал о том, как хорошо, что Павел Ксенофонтович явление, что ни говорите, уникальное.

Андрей ВНУКОВ ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Начальник вздыхает...
Собрание идет...
Стройтрест подбивает итоги...
Начальник вздыхает:
«Сейчас попадет...»
Народ у нас бойкий и строгий...
Конечно, во многом моя тут вина,
Пусть правду в лицо говорят... но...
При том, что нам критика очень нужна,
Она нам не очень приятна...
Вон мастер выходит...
Улыбка с лица
Не сходит... Бормочет невнятно,
Что я ему... «ближе родного отца»...
Конечно же, врет... Но... приятно...
А техник что скажет!..
Что я «возродил
Забывшее всеми...» Занятно...
Смотри, и меня даже в том убедил...
Придумал, шельмец... А приятно!
Бухгалтер! Ну, выдаст!
Ему пенсион
Оформлен уже... Непонятно,
Похоже, осанну поет мне и он...
Наверно, склероз...
Но приятно...
Зато уж прорабы соврать не дадут...
Вот слышите: неоднократно
Я ценные мысли высказывал тут...
Не помню о чем... Но приятно...
Постойте... А сварщик чего там раскрыл
Свой рот и шипит безоглядно,
Что я подхалимов вокруг расплодил,
Что мне подхалимство приятно!..
И эта бетонщица басом своим
Меня... критикует! Ну, ладно!
Припомним... Уйдем... Укротим...
Сократим!..
Отпор критикам немедленно дадим!
Дадим по рукам и тогда поглядим,
Как будет им это приятно...»

— А ваш-то уж совсем большой стал!

Рисунок
Е. ЩЕГЛОВА

ПЯТИЛЕТКА
СТАВИТ
ВОПРОС

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

МИРАЖ В ОСТАТКЕ

ФОНТАН НА ПОЛУСТАНКЕ

У станции Сызрань прямо на железнодорожных путях внезапно забил мощный фонтан. Скважину окружили, стали выдвигать всевозможные догадки и предположения, поскольку определить, что именно извергалось из нее, сразу было невозможно. Вода не вода, квас не квас и даже не портвейн «777».

Помочили пальцы, понюхали — батюшки, нефть! Это ж надо! Без геологоразведки, без бурения, просто так, само по себе!

Между тем новое месторождение фонтанировало со всевозрастающей силой и во все более широком ассортименте. Из недр попеременно струились:

- а) бензин (различных марок),
- б) керосин,
- в) мазут,
- г) дизельное топливо,
- д) битум,
- е) смазочные масла.

Не говоря уже о вазелине.

Ученые, естественно, поспешили созвать симпозиум.

Один специалист зачерпнул ковшиком, попробовал на язык и радостно воскликнул:

— Жидкофазный крекинг! Как пить дать!

— Абсолютно с вами не соглашусь, коллега, — загорячился другой. —

Здесь имеет место деструктивное гидрирование, не более.

А пока ученые спорили, случилось и вовсе невообразимое: вместо нефти и ее фракций из скважины поочередно хлынули:

- а) креолин,
- б) креозот,
- в) лак,
- г) лакоиль,
- д) дубовый экстракт.

Не говоря уже об аммиачной воде.

Начальник станции запаниковал: если скважину тут же не заткнуть, она вообще неизвестно что выкинет. Добро бы выкидывала только нефтепродукты, это железной дороге даже на руку: бензин — в мотор, дизтопливо — в тепловоз, мазут — в топку. А с этим креозотом, будь он неладен, как быть? С какого боку он может понадобиться желдорведомству? Тем более дух от него — ну чисто карболка!

Короче говоря, все меры приняли, а фонтану хоть бы что. Фонтанирует по-прежнему.

И теперь начальник станции просыпается в холодном поту и, не надевая кителя, садится строчить донесения по инстанции:

— Докладываю... За истекший период... нефтепродуктов столько-то... Химпродуктов столько-то... Химпродукты целиком слиты в заброшенный карьер... Карьер переполнен... Прошу срочных указаний...

Творчество прерывает телефонный звонок: начальника станции вызывают к прокурору.

ВОЗМУЩЕНИЕ ПО ИНСТАНЦИИ

Здесь автор должен признаться, что в главу первую этого повествования вкралась маленькая неточность: фонтана не было. И скважины тоже.

Имеются всего-навсего десятки тысяч тонн остатков всевозможных нефте- и химпродуктов на дне цистерн, поступающих на промывочно-пропарочную станцию Сызрань. Как образуются эти остатки? А очень обыкновенно. Один получатель, скажем, того же мазута допускает недослив из-за чрезмерной торопливости, второй не имеет пара, чтобы как следует пропарить и прошкварить цистерну. Третьему вполне достаточно и половины содержимого в ней. Половину берет, половину оставляет...

И время от времени вызывает прокурор начальника промывочной станции Д. Д. Локтионова и предъявляет ему вполне законные претензии.

Даниил Давыдович по этому поводу сигнализирует своему начальству в Куйбышев. Но что может сделать руководство Куйбышевской железной дороги? У него таких промывочно-пропарочных станций не одна, и на все станции поступают цистерны с остатками. Одних только нефтепродуктов за год набирается шестьдесят, а то и семьдесят тысяч тонн. Да, не всякая нефтескважина может похвастать такой продуктивностью!

Еще в 1973 году министр путей сообщения возмущался: «Совершенно нетерпимо, что на некоторых дорогах... — говорилось в его приказе № 25 ц, — допускаются случаи неполного слива нефтепродуктов...» Но сделать что-либо министерство было бессильно. Поскольку предприятия «недоливщики» находятся вне его юрисдикции.

И катят по дорогам страны недоопороженные цистерны с дефицитными нефтепродуктами.

И едут недослитые емкости с ценными химикатами.

Тонны, тысячи тонн «остатков».

Позвольте, да за такое судить надо! Так почему же медлит прокурор?

А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?

И приходит представитель прокуратуры к директору, например, Узловского, что в Тульской области, завода пластмасс Л. А. Орехову. Приходит и с удовлетворением сообщает:

— Вот, — говорит он, — мы тут только что нашли пятнадцать тонн потерянного вами мазута. В цистерне он оказался недослитым...

— Какого мазута? — удивленно смотрит на него директор завода Л. А. Орехов. — Вы, наверное, ошиблись, товарищ прокурор. У нас нет никаких потерь и недостач. У нас все тютю-в-тютю. Можете посмотреть документы...

И верно. На заводе не зафиксировано ни малейшей недостачи в смысле мазута. А раз недостачи нет, значит, ущерб государству не нанесен. И уходит прокурор в раздумье: а были ли вообще в цистерне остатки?

С одной стороны, остатки вроде бы были — поступила же на станцию Сызрань недослитая цистерна. Но, с другой стороны, их вроде бы и не было. Сон. Мираж.

И прекращает прокурор уголовное дело. За мираж не судят.

Куйбышевская область — Тульская область.

Минувшая новогодняя ночь в Соединенных Штатах ознаменовалась неслыханной сенсацией. Санта Клаус, американский Дед Мороз, так и не появился. То есть в поддельных Санта Клаусах, ряженых статистах, недостатка, конечно, не ощущалось. Но настоящий Санта так и не объявился.

Мы провели специальное расследование, и вот что выяснилось.

Дело в том, что у здешнего Санта Клауса в прошедшем 1977 году случились некоторые неприятности. То ли он мешал кока-колу с пепси-колой в рождественскую ночь 25 декабря, то ли еще чего непотребного выпил — неизвестно. Только, встав со снежной постели на следующее утро и приняв таблетку от головной боли, американский Дед Мороз понял, что он натворил.

«Да, сморозил я глупость, — подумал про себя Санта. — Вел себя как кандидат во время избирательной кампании. Наобещал американцам с три короба подарков. А что теперь делать? Лимиты исчерпаны, дефицит платежного баланса исчисляется в десятки миллионов долларов, а тут еще на «счастливый Новый год» подбросить надо. Откуда все это взять?»

Решил Санта призвать на совет Снегурочку. «Человек она хладнокровный, — подумал Санта. — С ясным умом, опять же женщина, должна помочь найти выход».

Снегурочка впрорхнула в кабинет к Санта в сногшибательно модном платье «вид насквозь».

— Хэлло, предок! — бросила она старику, мило и, как обычно, холодно улыбаясь. — В «Гудмане» на 59-й улице купила. Последний шик — 2350 долларов. Пустячок, но приятно, аж мороз по коже.

— Как тебе не стыдно! — возмутился Санта и с большой теплотой посмотрел на Снегу-

КАК ЭТО БЫЛО В МИНУЩЕЕ РОЖДЕСТВО

рочку, отчего холодок испуга проник в ее сердце, так как она почувствовала, что у нее в душе что-то начало оттаивать.

— Не повышай температуру! — взвизгнула Снегурочка. — Я могу растаять, как фонд социального страхования в штате Нью-Йорк, который растаял еще за два месяца до Нового года.

— В том-то и дело! — еще больше возмутился Санта. — Тридцать миллионов американцев, по официальной статистике, за «чертой бедности». Возьми газеты. Вчера во время рождества в одном Чикаго были зарегистрированы сотни звонков от бедных городским властям. Одни жаловались, что у их детей нет ни одной игрушки, другие — что им нечего есть. А ты наряжаешься черт знает во что за тысячи долларов! Я вот голову ломаю, где мне взять обещанные подарки.

— О чем речи! Ты сможешь взять деньги из зарплаты американцев. Тебе это раз дунуть!

— О, нет, клянусь Фаренгейтом и Цельсием, я не унижусь до того, чтобы залезть в карман простому люду! Многие фирмы и так заморозили своим рабочим и служащим зарплату, а цены между тем только за год подскочили в целом на тридцать процентов... А что, если изыскать средства за счет понижения цен и обуздания инфляции?

— О, нет, нет, нет! Это нереально! — зашептала Снегурочка. — На инфляцию и цены не замахивайся. На днях сталелитейная промышленность повысила цены от пяти до семи процентов, что вызовет, по общему мнению экономистов, новый взлет инфляции в 1978 году. Так что, если ты, перебрав кока-колы, пообещал следующий «хороший год», то бери, пока не поздно, свои слова обратно.

— Поздно, — ответил со вздохом Санта и взмахнул рукавом. Оттуда посыпались ракеты, танки, подводные лодки и другие «игрушки».

— Зачем это? — с испугом воскликнула Снегурочка.

— Так уж получилось, — мрачно сказал Санта. — Следующий военный бюджет США уже предложен в размере 126 миллиардов долларов. На эти деньги надо ведь кое-что купить. Тут, когда я был в Пентагоне, генералы и адмиралы, садясь мне на колени, в один голос канючили, чтобы я им подарил больше таких игрушек. Говорили, что человечество без военных игрушек жить не может.

— И ты им веришь? — удивилась Снегурочка.

— Им никто не верит, кроме сенатора Джексона и других лоббистов военно-промышленного комплекса на Капитолийском холме. Но за ними сила, — вздохнул Санта Клаус. — Ладно, в конце концов есть американская печать, радио, телевидение. Пусть они и выкручиваются. Они-то в два счета докажут, что этот год был неплохим, а 78-й будет еще лучше. А лично я умываю руки снегом.

И, посадив в сани Снегурочку, Санта retirовался по направлению к Северному полюсу.

Томас КОЛЕСНИЧЕНКО.
г. Нью-Йорк.

Вячеслав ОРЛОВ

Бумаженция с приложенцией

— Директор занят?

— Занят.

— А мы к вам

с бумаженцией.

А это — к бумаженции

Простая приложенция.

Вот это — балычок.

А это — коньячок.

Директор примет!

— Примет.

Ох, эти нам снабженцы!

Кладите балычок!

Поставьте коньячок!

Мы к вашей бумаженции

Со всею уваженцией!

Георгий

ЛАДОНЩИКОВ

Прилипала

За мною он ходил, как
тень,

И в дружбе вечной
клялся,

Звал в гости чуть
не каждый день

И в гости набивался.
О, если б я его прогнал,

Жалеть мне
не пришлось бы!

Но не прогнал,
И он пристал

Ко мне однажды
с просьбой.

То было выше моих сил,
Но ради дружбы нашей

Я сделал все, что он
просил,

И чуть побольше даже.
Теперь ко мне он ни

ногой,
Забыл дорогу к дому.

Теперь он с просьбою
другой

Уже прилип к другому.

— Надо скорее заканчивать эту столовую, а
то так и будем есть всухомятку...

Рисунок
Л. СОЙФЕРТИСА

ТАЛАНТЫ ПОКЛОННИКИ

У Александра Сергеевича Пушкина была няня Арина Родионовна. У Сергея Александровича Есенина была жена Айседора Дункан. И тут все ясно.

Ну, а как быть, если нет ни Арины, ни Айседоры? Из печального факта отсутствия этих чудесных женщин тоже можно извлечь практическую пользу. Например, написать стихи. Так, как это сделал поэт Игорь Волгин:

**Нет у меня Арины Родионовны,
И некому мне сказки говорить...**

Или как сделал поэт Иван Лысцов:

**Ах, нет у меня Айседоры Дункан,
Чтоб мне показать и Европу...**

Обратить на себя внимание читателей можно по-разному. Один из способов — взять под ручку классика. Не беда, что будет фамильярно, зато рядом с великим и сам как-то выше становишься. Был бы повод. Впрочем, можно и без повода.

Вот, скажем, поэту исполнилось 27 лет. Как бы отметить событие? Ну,

Владимир ВОЛИН

конечно! Как раз в этом возрасте Лермонтова убили на дуэли! Вот и найден повод. Пишется стихотворение под заголовком «Тоска по Лермонтову»:

**В строке еще чернила
Просохли не совсем,
А мне перевалило
Уже за двадцать семь.
И сердце бьет тревогу —
За возрастом слежу,
И снова на дорогу
Один я выхожу...**

Так молодой поэт Егор Самченко на страницах сборника «День поэзии» 1975 года вышел на дорогу, взяв под ручку Михаила Юрьевича Лермонтова. И ведь не придерешься: действительно обоим по 27!

Впрочем, пальма первенства тут принадлежит не Егору Самченко. Еще несколько лет назад аналогично отметил свой 37-летний юбилей поэт Лев Куклин. Забыв, что даже в шутках надо все-таки соблюдать приличия, он, не стесняясь, писал в «Шутливых стихах самому себе в

день рождения» (сборник «Антенна»):

**Я на дуэлях не стреляю:
Я не какой-то дуралей...
Мне — тридцать семь.
И я справляю
Свой незаметный юбилей...
А ты — ровесник мой кудрявый —
Иначе встретил тридцать семь...
Что Пушкин!.. Пушкина убили,
А я вот «Москвича» купил...**

Вообще «кудрявого ровесника» современные поэты вспоминают часто. Вот и Майя Борисова пишет:

**Во сне я вижу: приезжает
Пушкин.
Ко мне. На светло-сером
«Москвиче»...**

Дался им этот «Москвич»! Как будто других автомобилей нет...

**Чувствую —
Мне Пушкин смотрит в душу,
Спрашивает:
«Глеешь или горишь!»**

Кому же это Пушкин смотрит в душу? Оказывается, поэту Георгию Некрасову...

Любят поэты, особенно молодые, брать под ручку и Эрнеста Хемингуэя:

**Пусть пишут, коли есть экстаз,
Под Кафку, под Хемингуэя,
Как говорится — в добрый час!
И я люблю Хемингуэя,
И мною трепетно он чтим... —**

доверительно сообщает читателям поэт Валентин Сидоров. Ему вторит однофамилец — ростовчанин Владимир Сидоров:

**Бетон и стихи умею,
Брасс люблю и блюз.
Люблю Хемингуэя
и Корина люблю...**

Запанибрата поэты и со Львом Николаевичем Толстым. Поэт Глеб Горбовский, например, сообщает:

**Капаюсь в грядках,
словно Лев Толстой...**

А Николай Глазков уточняет:

**Бродить удобно в тапочках
дешевых,
А можно босиком, как Лев
Толстой...**

...У одного нет Арины Родионовны, другой скучает по Айседоре Дункан, третий вдруг спохватывается, что ходит босиком, — и вот уже возникла тема, рука тянется к перу, перо — к бумаге, и готово стихотворение... Что поделать — «пишут, коли есть экстаз»!

А почему бы и не писать? И классиков помянули и себя не забыли...

Мое прочтение

Эдуард ЛОПАТА

Творенье СТИХО

«...Светятся экраны теле...»
Н. Добронравов.

**Вот ленты тянется дорога,
И дом стоит этажный
много.
Я здесь живу, маститый автор,
Владелец я машины
авто.**

**Моя работа — не курорт,
Я еду в комитета
спорт.
Есть у меня большое дело:
Хочу узнать про гонку
вело.**

**Героев я ищу упорно,
Передо мною лыжник
горно.
За ним стоит недалеко
Известный всем атлет
легко.**

**Баскетболист команды «Волга»
Худой, но очень вязый
долго.**

**Вопросов извергая кратер,
Все узнаю о поло
ватер.**

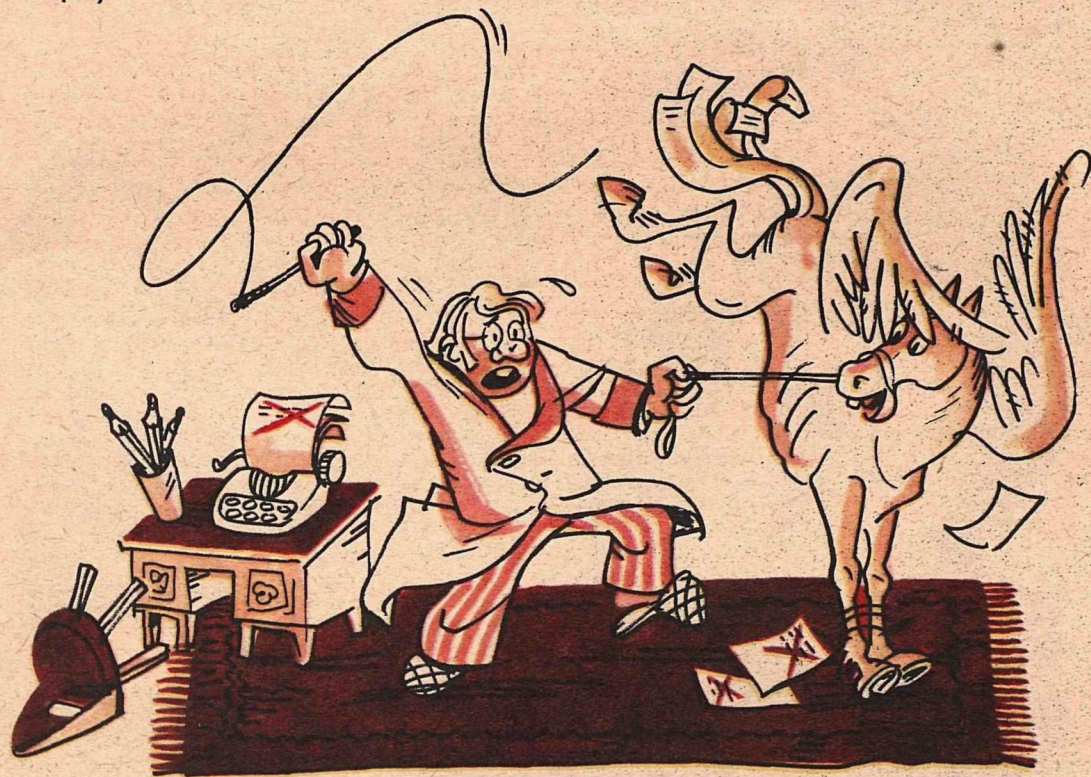
**Устав, домой качу я еле,
Звоню жене по фону
теле.
И вот за стол сажусь я тихо
И вновь пишу творенье
стихо.
г. Ленинград.**

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

ШЕРСТЯНОЕ ПАЛЬТО...

С БУМАЖНОЙ ПОДКЛАДКОЙ

АРАШНИК
«Т.П.»

ДЛЯ ВАС, КИНЕМАТОГРАФИСТЫ!

Наши киностудии перманентно сетуют на нехватку полноценных, увлекательных сценариев. Идя им навстречу, я ни-

же предлагаю несколько заявок на сценарии различных жанров. Надеюсь, что режиссеры сразу набросаются на эти,

доселе не использованные, наполненные жизненной правдой сюжеты.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ.

1. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ

Директор одного важного завода Ф. Ф. Клепацкий, работник с незаконченным низшим образованием, но большим опытом, до всего дошел сам, медленно поднимаясь по лестнице. Кроме того, от него ушла жена Сильвия Николаевна. На вверенный ему завод назначил себя главным инженером молодой, только что закончивший институт, дельный, но грубый и плохо воспитанный Василий Чириков. Он начинает вводить нововведения, отчего с директором возникают конфликты. Но его современные взгляды побеждают, все персонажи фильма навсегда отказываются от зарплаты, директор тов. Ф. Клепацкий, все поняв, уходит на заслуженный отдых, а за это к нему возвращается жена Сильвия Николаевна.

2. МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ

Молодой Вартан, слепой от рождения, но зато с детства любящий музыку, благодаря упорной учебе делается профессиональным эстрадным певцом. Приехав в небольшой город той же республики, он вследствие плохого репертуара и некоторых других причин, о которых в заявке долго писать, проваливается на концерте. Но зато его полюбила красавица Дариджан. Она тайно от Вартана связывается со знаменитым врачом-окулистом, ушедшим на заслуженный, так как от него ушла жена. Он делает Вартану сложную операцию, а тот, прозрев и увидев, что надо быть требовательней к репертуару, исполняет песню собственного сочинения о любви и дружбе. А к врачу возвращается жена.

3. СПОРТИВНЫЙ ФИЛЬМ

Молодой Степан с детства обожает спорт. Когда наш герой слегка подрастает, его, как талантливого футболиста, берут сначала в университет, а потом в знаменитую команду. Но Степан зазнал-

ся, запустил тренировки, и из-за него ответственный матч был проигран. За это от него ушла жена, волейболистка Маня. Из команды и университета его исключают, и он на грани падения, а также в отчаянии. Но он находит в себе мужество, и его упорные занятия с тренером Вологодским-Масловым, несмотря на то, что именно к нему пришла его жена Маня, приводят Степана обратно в родимую команду. И, благодаря полной перемене в психическом и физическом состоянии Степана, важнейший международный матч со сборной Фамагусты был выигран с катастрофически большим счетом, после чего Маня, разочаровавшись в прекрасном тренере, но эгоисте и себялюбце Вологодском-Маслове, в последнем кадре фильма взирает на Степана сияющим взором.

4. НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

Все действие фильма происходит в интерьерах современной гостиницы с раздельными санузлами. В общем холле командир корабля Вогопас, человек с большим межпланетным опытом, медленно поднимавшийся по лестнице и дошедший до командирства, делает доклад о полете к звезде Фемистоклос, не зная, что его жена Васса в это время ушла от него к бортиженеру корабля Марселю Нарпиту. Но любовь к звездам сильнее домашних неурядиц, и Вогопас, под напором молодого, энергичного, хотя и грубоватого, но только что закончившего Космический институт Ларсена, вводящего нововведения, передает ему свою должность, а сам, преодолев горе и личную антипатию, уходит на заслуженный в свое помещение, после чего к нему из отсека Нарпита возвращается жена. В конце фильма выясняется, что все это была не гостиница, а огромный межпланетный корабль, летящий к далекой звезде, что весьма легко сделать, показав макет корабля, дергающийся и дрожащий на фоне звездного неба, поднятого в московском планетарии, а также время от времени демонстрируя зрителям снятую через запыленное окно луну.

КАНДИДАТУРА

— А теперь, товарищи, перейдем к следующему вопросу. Надо подобрать кандидатуру на должность заведующего нашей столовой. У кого какие предложения?

— У меня, Хрисанф Иванович.

— Предлагай, Сандалов.

— Предлагаю Мясоведова.

— Мясоведова?.. Мя-со-едов?.. Улавливаете? Да как у тебя язык-то повернулся, Сандалов! Да из-за одной только этой фамилии потом от посетителей жалоб не оберешься!.. Нет, нет, не пойдет.

— Тогда у меня есть мнение.

— Кого, Птюшкин, советуешь?

— Дурнопейко...

— Та-ак... Дурнопейко, говоришь? Да и ты, Птюшкин, кажись, того... Только ты успел вымолвить эту фамилию, меня аж в пот бросило. Волосы, вот посмотри, дыбом. Да его, Дурнопейку этого, на пушечный выстрел к общепиту допускать нельзя! Из-за одной этой фамилии посетители завтра же в народный контроль побегут... Нет, нет, отпадает.

— Тогда позвольте мне, Хрисанф Иванович. Предлагаю кандидатуру Неелова-Непьющенко.

— Кого? Неелова-Непьющенко? А что, неплохая идея... За эту кандидатуру я, пожалуй, обеими руками проголосую. Нет, вы улавливаете — Неелов, да еще Непьющенко?! Да с такой фамилией не то что столовой — торгов заведовать можно! Ну как, утвердим?

Члены завкома дружно подняли руки. Им было радостно, что трудный вопрос решен так быстро. Но еще больше ликова — хотя и втихомолку — сам Неелов-Непьющенко, который только что слетел с должности завскладом за злоупотребление служебным положением.

Перевод с марийского.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

До обеденного перерыва оставалось пятнадцать минут, но бригадир уже пристально глядел на штукатура Гарсевана.

Гарсеван нервно дернул плечом и мотнул головой, но бригадир уронил к его ногам туго свернутую бумажку и, насвистывая марш Шопена, ушел искать прораба. Гарсеван нагнулся к якобы развязавшемуся шнуру и заодно проверил, не заметил ли кто чего.

На первый этаж строящегося дома он скатился пожарным ходом. Бригадир ждал внизу. Ругаясь с прорабом о нарядах, он попросил у Гарсевана спички, но вернул не тот коробок. Гарсеван взмыл на второй этаж, извлек из коробка ключ и открыл шкаф токораспределителя. За медными шинами виднелся фибровый чемоданчик. Гарсеван бестрепетной рукой рванул рубильник, взял чемоданчик и снова включил ток.

На этаже было пусто. Прораб и бригадир, по всей вероятности, находились уже на полпути к столовой.

Гарсеван положил чемоданчик на подоконник и вынул из него роскошный финский костюм, белую сорочку, монохроматический галстук и элегантные штилеты. Темные фирменные очки довершили преобразование штукатура Гарсевана. Известным ему путем он беспрепятственно выбрался с территории стройки и гимнастическим шагом перешел улицу.

Через десять минут он шел обратно, кинул по привычке презрительный взгляд на табличку с угрожающей надписью:

«ЛИЦАМ В СПЕЦОДЕЖДЕ ПРОДАЖА СПИРТНЫХ НАПИТКОВ ВОСПРЕЩЕНА».

Перевод с армянского.

КУКРЫНИКСЫ

и вечный бой

Удивительный триединый художник с фамилией, в которой слышится что-то острое и кусачее, — Кукрыниксы — показал недавно на большой выставке в Москве лучшие свои работы.

Но это не элегический взгляд на пройденное по принципу «приятно вспомнить». Никакой ретроспективы! Все, что М. В. Куприянов, П. Н. Крылов и Н. А. Соколов чуть ли не за полвека нарисовали, написали и слепили сообща и врозь, — все в сегодняшнем бою.

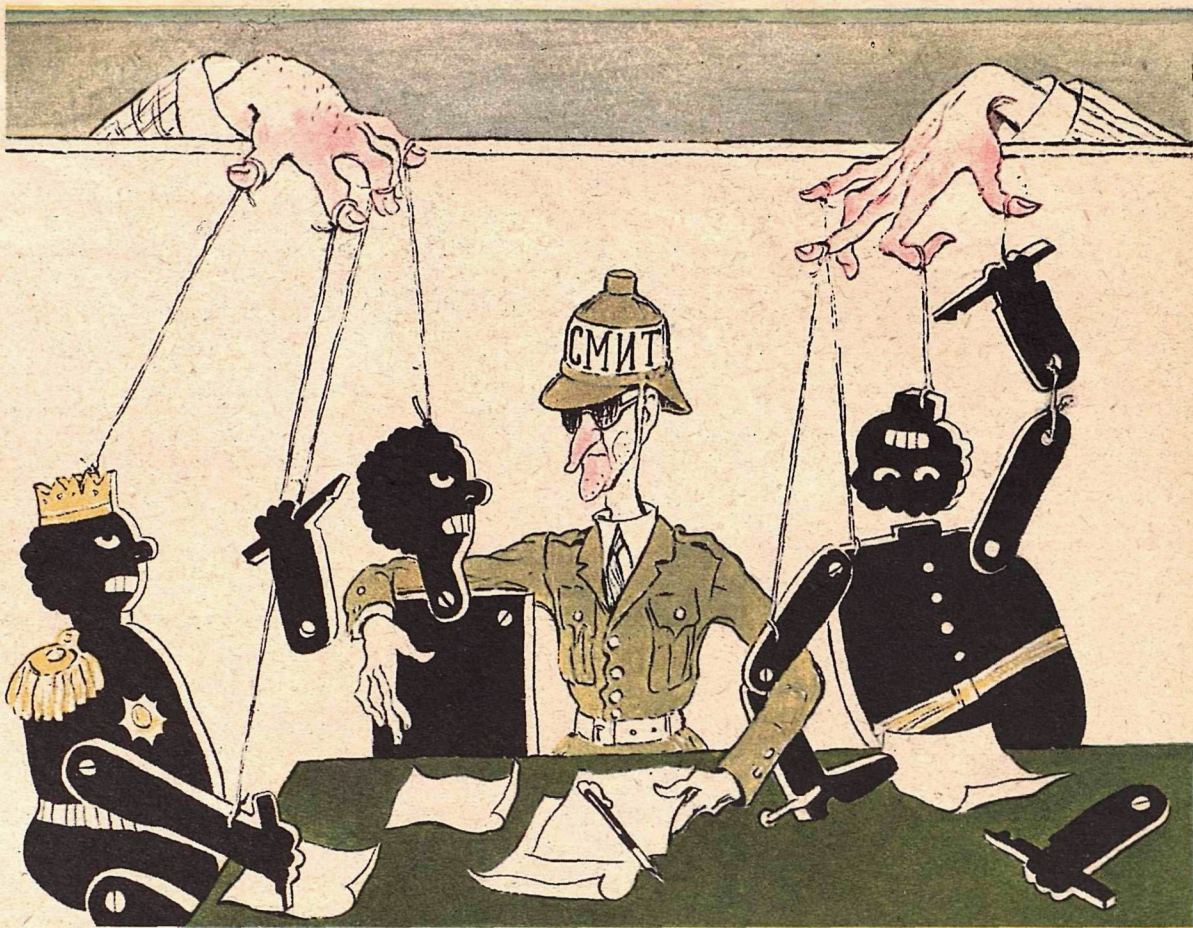
Вот на сатирических полотнах и в злующих статуэтках не запечатлены, нет, а пригвождены белогвардейские вожаки — денкины, колчаки и прочие юденичи. Далекая история! Не скажите. Сегодня буржуазные историографы делают из их превосходств либеральных душек. Кукрыниксы корректируют исторические акценты: не души, а душители.

Гигантское полотно «Обвинение». Нацистской шайке на Нюрнбергском процессе предъявляют документальные киноулики — фильм о лагерях уничтожения. Вроде бы давние дела, но как же архиполезно было бы отпечатать тысячи репродукций этой картины и отправить в ФРГ как лекарство некоторым молодым и старым фюреропоклонникам, страдающим амнезией.

Ну, а уж газетно-журнальные карикатуры Кукрыниксов, разящие милитаристов, колониалистов, расистов и прочую малопочтенную публику, — это злоба дня, ближний, сиюминутный бой.

И даже лирические пейзажи и натюрморты, сделанные мастерами поврозь — розы в стакане, спящие морские заливы, лиловые тени на голубом снегу, — они тоже необходимы нам сегодня, как воздух; ведь это — чудо мирной жизни, которое мы охраняем.

Кукрыниксы академически образованны (недаром академики). Их шаржи на Рубенса, Рембрандта, Микеланджело — это дружеские шаржи. Да, с классиками они на дружеской ноге и обмениваются с ними понимающей улыбкой через века. Имеют право...

МЕЧТЫ
РАСИСТОВ

КОЛЧАК

ДЕНИКИН

ЮДЕНИЧ

МАХНО

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ
ИГРА В ЧЕТЫРЕ
РУКИ

СОБРАЛСЯ ХОЗЯИН
БЕСПРАВНОГО ДЖЕКА
ОТСТАИВАТЬ РЬЯНО
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

«ПРИПАРКОВАЛИСЬ...»

(«Крокодил» № 18
за 1977 год)

В заметке под таким названием рассказывалось о том, что работники линейно-эксплуатационного управления Центрального района Новосибирска устроили стоянку для своего автотранспорта при входе и вдоль ограды Центрального парка города.

Заместитель начальника Управления благоустройства Новосибирского горисполкома тов. В. Писарев сообщил редакции, что в настоящее время решается вопрос о переносе центрального участка управления, которому принадлежит транспорт, в другое место.

А пока строго ограничено количество и время пребывания техники около парка, запрещена стоянка всех машин, не имеющих отношения к участку.

«МЕЖДУ МАШУКОМ И БЕШТАУ»

(«Крокодил» № 22
за 1977 год)

Под таким названием была опубликована критическая заметка Ю. Христинина, в которой говорилось о перепутанных текстах к фотографиям туристской схемы «К голубым озерам» (издание фабрики № 8 Главного Управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР).

Как сообщил начальник Управления тов. В. Точенов, на лиц, виновных в допущенных ошибках, наложены взыскания. Дано указание торгующим организациям изъять нереализованные туристские схемы «К голубым озерам» из продажи.

«СВЕЖАЯ КОПЕЙКА»

(«Крокодил» № 25
за 1977 год)

В одноименном фельетоне шла речь о том, как некоторые родители, вместо того чтобы отправить своих детей летом в пионерский лагерь, посылали их торговать на рынок с целью добытия «свежей копейки»... В частности, в фельетоне приводились факты из писем жителей города Имишли, Азербайджанской ССР.

Редакцией получен ответ за подписью председателя исполкома Имишлинского районного Совета народных депутатов тов. Х. Мирзоева. Он сообщил, что факты, указанные в фельетоне, подтвердились.

Исполнительными комитетами городского и районного Советов приняты меры к тому, чтобы детям не разрешалось торговать на рынках.

ПЕНТАГОНКА ПОД ОДНУ МАШИНКУ

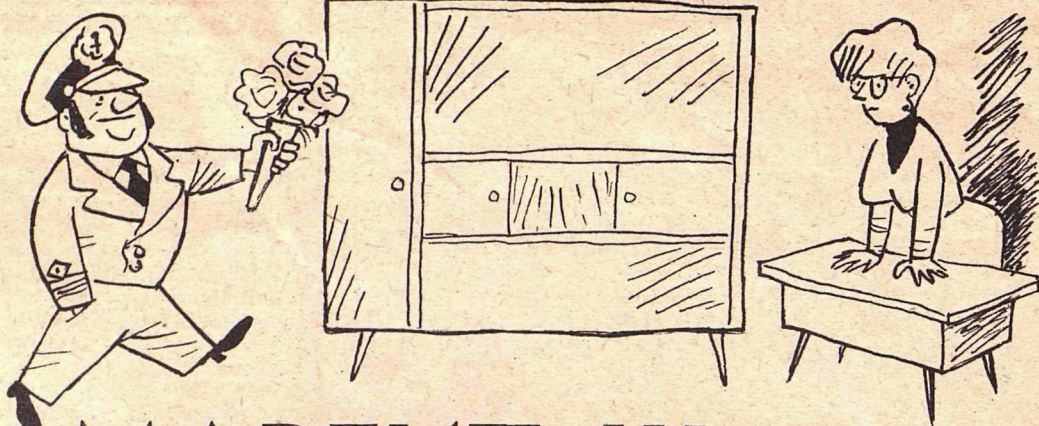
КУКРЫНИКСЫ 77

ДУДЯТ ОДНУ ЗАВЕДОМУЮ ЛОЖЬ,
НО ДУДКИ
МИР НА ЭТО НЕ ВОЗЬМЕШЬ

КУКРЫНИКСЫ 61

«МАРГИТ III»

С. ШАТРОВ

Рассказ

Перед тем как провести глобальную реконструкцию холостяцкого гнездышка, Иван Ефимович, носящий несколько странную фамилию Бандероль, решил посоветоваться со знающим человеком относительно мебельного гарнитура.

— Какие свежие ветры дуют у мебельщиков? — спросил Бандероль. — Я малость отстал в этом вопросе, поскольку значительную часть времени провожу на воде.

— На данном историческом отрезке три гарнитура достойны внимания цивилизованного человека: «Дорина», «Сату-Маре» и «Маргит III».

— «Маргит III» звучит по-королевски. Где можно срубить гарнитурчик?

— В магазине на Кирпичной. Заведующая там симпатичная женщина.

— Что ей бросить на стол за любовь?

— Она честная женщина.

— Ты хочешь сказать, что она настолько честна, что даже платит профвзносы с суммы мелких взяток?

— Не будь циником. Не дели человечество на взяточников и взяточдателей.

— А ты не занимайся мелодекламацией. Мне хватает радио и телевидения.

«То, что можно сделать завтра, сделай сегодня» — таков был девиз Бандероля. Поэтому он не мешкая облачился в парадную униформу (фуражка с крабом, синий «блайзер», кремовые штаны из фланели) и направился на Кирпичную.

— Я слушаю вас, — сказала заведующая магазином, непростительно молодая женщина.

— Я насчет «Маргит III». Точнее, меня интересует погрузка гарнитура на машину с волнующей надписью на борту:

«ДОСТАВКА МЕБЕЛИ НА ДОМ»

— Гарнитур продается по предварительной записи.

— Зачем так формально!..

Если вы придете ко мне и скажете: «товарищ Бандероль...»

— Необычная фамилия, — улыбнулась заведующая.

— Недавно мой сын принес книгу Веселовского «Ономастикон» о происхождении имен, прозвищ и фамилий. Каких только чудных фамилий там не найдешь: Бабаха, Багоня, Баклага, Будило... Бандероля нет. И знаете почему? Мой далекий предок — итальянский циркач...

— «Бандероль» — французское слово, — сказала заведующая.

— Не будем углубляться в дебри ономастики, — поспешил ответить Бандероль. — Так вот, если вы придете ко мне на пристань и скажете: «Нужна каюта первого класса», — я не пошлю вас в очередь. Я без звука забронирую люкс на пароходе «Саяны».

— Спасибо, я не провожу отпуск на воде.

— А как насчет туристского поезда? У меня с железнодорожниками налажены братские контакты. Есть дивный маршрут: Киев — Львов — Ужгород — Мукачево — Раков — Яремча — Черновцы — Кишинев — Одесса!

— Я отдыхаю в горах с ледорубом в руках!

— Такая хрупкая женщина — горновосходитель?! За чем вы себя истязаете? Куда смотрит муж?

— Простите, я занята, — сказала заведующая.

— С вами трудно, — сказал Бандероль, поднимаясь. — Почеловечески тяжело. Загляну завтра...

По дороге домой Бандероль подумал, что, видно, у маленькой заведующей акулый аппетит. На туристские маршруты она не клюет. И тут он вспомнил о бирюзовых сережках. Ему продал их за бесценок пропившийся субъект у палатки «СОКИ — ВОДЫ». Решено! Он подарит сережки! И сделает это красиво, точно так, как биржевой маклер из фильма «Гость из ночи». Он послал певице из ночного клуба бриллиантовое

кольцо в букете. Никто не осудит Бандероля за невинный плагиат. Он преподнесет бирюзу в букете!

На следующий день Бандероль прибыл в магазин.

— Запись на «Маргит III» в соседней комнате, — сухо сказала заведующая.

— Я не записываться! — обворожительно улыбнулся Бандероль, ловко выхватывая из-за спины букет.

— А вот это уже лишнее, — помрачнела заведующая.

— Я дарю букет не заведующей магазином, а маленькой мужественной женщине с ледорубом в руках. — Бандероль отвесил шуточный поклон, давая понять, что он веселый малый, не лишенный чувства юмора.

Когда он покинул кабинет, заведующая позвала уборщицу, желчную старуху, которую все обхаживали, боясь, что ее сманит соседний магазин. Старуха работала в трех местах, ее суммарный заработок приближался к зарплате доктора технических наук. Она знала себе цену и соответственно вела себя.

— Ну, чего еще? — сварливо спросила она.

— Анастасия Егоровна, возьмите, пожалуйста, букет. У меня аллергия, и розы — мой аллерген.

— Аллерген, аллерген! Сами бы отнесли, тоже бы руки не отвалились. Когда я только отмучаюсь с вами!

Старуха продолжала хамить и в бухгалтерии.

— Чем вы недовольны, уважаемая Анастасия Егоровна? — подобострастно спросил бухгалтер Пузырьков, робкий в миру, затюканный женой человек.

— Цельный день ходишь как заводная. Убери, принеси... Куда их девать? Кину в мусоропровод!

— Розы в мусоропровод! Побойтесь бога, Егоровна!

— А куда? Вазы-то нет. Вазов купить не могут. Обиднели!

— Дайте розы мне, — сказал Пузырьков. — Я жене поднесу.

II

Хотя Пузырьков прожил с женой пятнадцать лет, она во многом оставалась для него загадкой, улыбкой Монны Лизы. Он никогда не мог предугадать, как его Фаина Саввична отреагирует на тот или иной поступок. В ее поведении было нечто трансцендентное, лежащее за пределами его будничного опыта. И этот феномен пугал Исай Лукича. Даже сейчас, когда он шел домой с букетом, на душе у него было тревожно. На лестничной площадке он вынул из портфеля букет и нажал кнопку звонка. Дверь открыла жена.

— Купил цветы? Кто умер? — спросила жена.

— Разве цветы покупают только покойникам?

— Не мне же, — съязвила жена.

— Именно тебе! Моей лапушке.

— Лапушке. Не сюсюкай. Ты знаешь, я этого не люблю! Кому сначала предназначался букет? Только не лги!

Несмотря на то, что Фаина Саввична не питала к мужу никаких чувств, если не считать глубочайшего презрения, она беспричинно ревновала его.

— Фаиночка, ты отлично знаешь, что у меня никого нет, — не на шутку испугался Пузырьков. — Шел мимо ларька, что на углу Никольской, подумал о тебе и купил цветы...

— Лжешь! Ларек там вчера убрали, строят переход! Загнанный в угол Пузырьков оближал кончиком языка пересохшие губы и сказал:

— Прости мою маленькую ложь. Букет мне дала уборщица Егоровна. Собственно... то была не ее инициатива, я сам попросил. Она хотела бросить розы в мусоропровод...

— Она что — ненормальная?

— Не знаю. Возможно, ей приказала заведующая...

— О господи! — простонала жена. — Ты бы хоть чуточку подумал, прежде чем нести маразматическую чушь! Я ведь не полная идиотка. За чем заведующая приказала старухе швырнуть букет в мусоропровод? Как ты чудовищно изолгался! Оставь меня!

Исай Лукич поплелся на кухню.

Между тем Фаина Саввична углубилась в обследование портфеля мужа. Среди бумаг, забитых цифирью, она наткнулась на коробочку с сережками. Фаина Саввична потрясенно смотрела на страшную находку. Призрачные, зыбкие подозрения материализовались. Она присела, держа в вытянутой руке яблочно-зеленые камешки. Фаина Саввична положила сережки в портфель и позвала почти нежно:

— Исай!

— Да, дорогая, — поспешно появился в дверях Пузырьков.

— Открой портфель, дорогой.

Пузырьков без лишних слов вытряхнул содержимое

портфеля на стол. Вместе с отчетами, контокоррентными счетами выпала коробочка с серьгами.

— Откуда они? — несканзано удивился Исай Лукич.

— Возможно, бирюза была предназначена для мусоропровода, — с убийным сарказмом сказала Фаина Саввична и сняла со шкафа чемодан.

— Зачем чемодан? — встревожился Пузырьков.

— Ты переезжаешь на другую квартиру. Ты уезжаешь к той, кому была куплена бирюза!

— Фаиночка! — взвыл Пузырьков. — Опомнись!

— Пошел вон! — с мертвым спокойствием сказала она, извлекая из шкафа вещи мужа.

— Фаиночка, клянусь своей любовью, всю нашу совместную жизнь я был верен тебе, никогда, нигде, ни с кем...

Фаина Саввична прижала коленом, толстым, как тавровая балка, крышку чемодана. Раздался легкий щелчок, сработали замки. Она вынесла чемодан с вещами Исай Лукича на лестничную площадку. За ней обреченно последовал Пузырьков.

— Подлец! — сказала на прощание Фаина Саввична и с грохотом захлопнула дверь лифта.

Пузырьков машинально нажал кнопку. Лифт с железным урчанием двинулся вниз. «Мне крышка! Сейчас меня хватит инфаркт, — подумал Пузырьков даже с некоторой радостью. — А зачем жить?»

III

Бандероль верил во всемогущество ее величества ВЗЯТ-КИ. Он также верил, что колесо счастья всегда вертится в его сторону. Он шел на Кирпичную, насвистывая миллионный марш. Марш был саркастическим вызовом закону.

— Салям! — приветствовал он заведующую. — Машина ждет. Борта открыты. И грузчики с ремнями на плечах.

— Вы поэт, говорите белыми стихами. Жалко вас огорчать, но порядок я нарушать не намерена.

— Тогда придется перейти на прозу! — рассердился Бандероль. — Верните то, что я оставил вам вчера!

— Букет?! — рассмеялась заведующая. — Вы всегда требуете возврата букета, если женщина ничего не дала вам взамен?

«Гангстерша! — подумал Бандероль. — Прикарманила бирюзу и теперь строит из себя школьницу. Прибежала с большой перемены!»

— Если у вас провалы в памяти, — сказал Бандероль, — могу напомнить: в цветах была коробочка с бирюзовыми сережками!

— Ах, какая жалость! — искренне огорчилась заведующая. — Я-то, не поглядев, отдала букет.

— Тоже недурно закручено. Вы бы не могли познакомиться с человеком, которому отдала букет? Только не говорите, что вчера он внезапно отбыл в загранкоман-

дивовку на остров Маврикий. Я не поверю. Я такой!

Заведующая позвала Анастасию Егоровну.

— Миленькая, помните, вчера я дала вам букет? Куда вы его дели?

— Пузырькову отдала. Ну-жон ваш букет! — взорвалась Егоровна. — Не видела ваших роз! Я сроду чужого не брала!

— Не обижайтесь, пожалуйста, позовите Пузырькова.

Явился растерзанный Пузырьков, прошедший кошмарную ночь на учрежденческом столе.

— Простите за беспокойство, — сказала заведующая. — Вы ничего не нашли в букете, который дала вам уборщица? Товарищ говорит о каких-то бирюзовых сережках.

— Спасен! — воздел руки к небу Пузырьков и бросился к телефону. — Фаиночка, лапушка, — кричал он в трубку, — бери такси, приезжай немедленно ко мне, нашелся хозяин сережек!

Пузырьков положил трубку и, задыхаясь от нахлынувших на него чувств, сказал Бандерюлю:

— Не знаю, как вас благодарить!.. Как хорошо, что вы есть, что вы существуете...

— То, что я существую, — это неплохо, — согласился Бандерюль. — Представьте, я тоже доволен этим обстоятельством!

Спустя час сережки были привезены, и многострадальный Пузырьков, прощенный женой, удалился вместе с ней. Бандерюль положил на стол бирюзу и сказал:

— Переиграем все сначала. Машина ждет. Борта открыты. И грузчики с ремнями на плечах.

— «Маргит III» вы не получите!

— Что вы, деточка, намерены предложить взамен? — кладя ногу на ногу, по-свойски осведомился Бандерюль.

— Неприятности. Я не заведующая. Я из комиссии народного контроля. Заведующая магазином, которую одолели дарители бирюзовых сережек, обратилась к нам за помощью...

Колесо счастья резко затормозило. Сердце Бандерюля заболело. Ему стало как-то нехорошо. Он молча взял бирюзу и, не попрощавшись, вышел на улицу. Навстречу двигались люди. Много людей. Слишком много честных людей. Как он раньше этого не замечал! «Втравился в гнусную историю, — казнил себя Бандерюль, — говорили тебе, дураку, что человечество не делится на взяточников и взяточдателей. Нет, полез на рожон!» Бандерюль вышел на мост и в каком-то необъяснимом порыве бросил коробочку в воду. «Тоже глупость, — сказал он, опомнившись, — жертвоприношения делу не помогут».

Из-под пролета моста выплыл прогулочный катер. Солнце играло на его металлических частях. Из палубного репродуктора донеслись звуки знакомого марша. Бандерюлю стало невыразимо грустно. Хотелось склонить голову на чью-то грудь. Он так не любил неприятности... А кто их любит?

КОНКУРС ТЕМ

с помощью художников

— А мы к вам, меняться опытом!

Рисунок
И. СЫЧЕВА
по теме
В. ПЕРЕСКОКОВА,
г. Каменск-Уральский,
Свердловской области.

— Любишь его?
— Не могу сказать,
он скрывает свой
заработок.

Рисунок
А. КРЫЛОВА
по теме
Т. КАЦУРСКОЙ,
г. Днепропетровск.

ДЕЛО О БЕГЛЫХ ДЕЛЬФИНАХ

В Гонолулу, что на Гавайях, идет необычный процесс. Судят двух ученых, Кеннета Ле Вассера и Стива Шипмана, имеющих касательство к Центральному разведывательному управлению США. Натурально присутствуют обвинение, представители защиты и так далее. Отсутствуют лишь дельфины, из-за которых разгорелся весь сыр-бор. При чем тут дельфины? Сейчас поясним.

В свое время мировую печать облетело сообщение: Центральное разведывательное управление вплотную занялось дельфинами. Этих крошечных морских животных стали натаскивать для использования в военных целях. Замысел был такой: нагружать дельфинов взрывчаткой, чтобы они уничтожали корабли противника. Исследования продолжались и поныне, но тут произошла осечка. Оба экспериментатора, принимавшие участие в допризывной подготовке хвостатых камикадзе, взяли да и выпустили двух из них — самых перспективных — на волю. Что тут поднялось, не описать словами.

— Эти типы отпустили двух дельфинов, на каждого из которых ухлопано больше, чем на обучение студента в Гарвардском университете, — бушевал директор ЦРУ. — А во сколько оценить подрыв военной мощи государства! За решетку их!

И вот тогда-то началось судопроизводство. Причем стали выясняться пикантные подробности. Например, что дельфинов собирались отрядить не только на военно-морскую службу США, но и за продать их за кругленькую сумму в некоторые государства Латинской Америки. А уплыли дельфины — уплыл и выгодный бизнес.

— Почему, черт побери, вы это сделали? — вскричал судья.

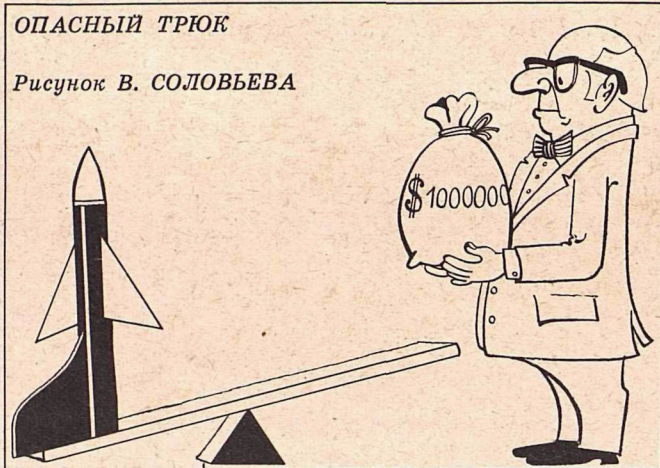
Обвиняемый, в данном случае Ле Вассер (второго будут судить в феврале), популярно объяснил, что он считает такое использование дельфинов не соответствующим духу времени.

Можно понять огорчение ЦРУ: люди рассчитывали на хорошие премиальные и продвижение по службе за подготовку хвостатых торпедоносцев, а оказались у пустого дельфинария...

ОПАСНЫЙ ТРЮК

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Говорящие памятники

Некий Джон Дилкс из Нью-Йорка придумал новый вид надгробного памятника. При возложении венков на такой памятник срабатывает специальное электронное устройство, включается магнитофонная запись, и из могилы раздается голос «покойного», который говорит примерно такие слова:

— Благодарю вас за возложенные цветы, за память обо мне. Меня зовут Боб Гопкинс, я умер в 1970 году по причине острой коронарной...

При этом на памятнике в специальной нише появляется фотоизображение покойного, каким он был в

год кончины. Но может появиться одно за другим и несколько изображений — целый альбом с фотоснимками, запечатлевшими детство, молодость и зрелые годы покойного, счастливый момент вступления в брак, получение диплома... Одновременно из могилы звучит тот же голос, дающий соответствующие пояснения.

Стоимость такого памятника около 40 тысяч долларов. Это по карману только очень богатым клиентам. Поэтому Джону Дилксу заказано пока всего 35 штук.

Вместе с тем в адрес изобретателя поступили десятки писем, в которых американские граждане протестуют против столь бесцеремонного вторжения техники в загробный мир.

Репортаж с линии фронта

Междоштатная война

В полуночный час в доме губернатора Южной Каролины заседал большой военный совет. Губернатор, осунувшийся, но вдохновенный, водил пальцем по карте. Свита напряженно следила за стратегическими маневрами губернатора ногтя. Добравшись до побережья, губернатор с размаху хлопнул ладонью по карте, словно намереваясь придавить муху, и молвил: — Умрем, но наш священный шельф врагу не отдадим!

В кабинет стремительно вбежал шеф разведки. Он озабочен. Важные новости. Вот он наклоняется к уху своего босса. Лицо губернатора загорается. Он встает и, слегка заикаясь, но, в общем, довольно твердо молвит:

— Противник вторгся в наши священные пределы. Никакой пощады агрессору! В бой, леди и джентльмены!

С кем же американский штат Южная Каролина вздумал воевать не на живот, а на смерть? С соседним штатом Джорджия. Причина веская — территория. Каждый из штатов хочет оттяпать себе жирный кусочек в 13 тысяч акров прибрежной полосы, нафаршированной нефтью и газом. А в условиях, когда энергоресурсы для США — проблема архиважная, согласитесь, за нефть и газ можно и подрасть.

Южная Каролина и Джорджия пытались сначала решить спор мирно: пошли в Верховный суд. Но нефть и газ иссякают быстрее, чем

судьи шевелят мозгами. Поэтому оба штата плюнули на приличия и начали боевые действия. Патрульные катера обоих штатов денно и нощно бороздят морские просторы, следят за неприкосновенностью границ. Патрульные решительно изгоняют или арестовывают агрессоров из соседнего штата.

Наш корреспондент Лев Скамейкин, побывавший на поле междоштатной брани, сообщает из города Атланты (столица штата Джорджия):

— Одно высокопоставленное лицо сказала мне, что его штат хочет попросить военную помощь у Пентагона. В частности, скажало лицо, нас интересуют танки, сверхзвуковые самолеты, тяжелая артиллерия, короче, все то, что, может быть, еще не успели передать Израилю... А сейчас маленькая сенсация. Некоторые генералы частей, расквартированных в Джорджии, считают вполне возможным использовать против Южной Каролины нейтронную бомбу. И действительно, это здорово! Неблагодарный мир протестует против нашего чудовищного оружия. Ну что ж, мы используем свою бомбу у себя. Американская нейтронная бомба — только для американцев! — согласитесь, прекрасный девиз.

Карьера по-итальянски

Поступить на государственную службу в Италии не так просто. Сперва надо сдать соответствующий экзамен и пройти еще по конкурсу. А после этого терпеливо ждать некоторое время, пока не освободится место. Недавно один из таких кандидатов на должность, Джаннеро Соррентино, получил приглашение занять пост, к которому он стремился так долго... Но синьор Соррентино отказался: он уже вышел на пенсию. От сдачи экзаменов до вызова на работу прошло 23 года.

Раскопки в музее

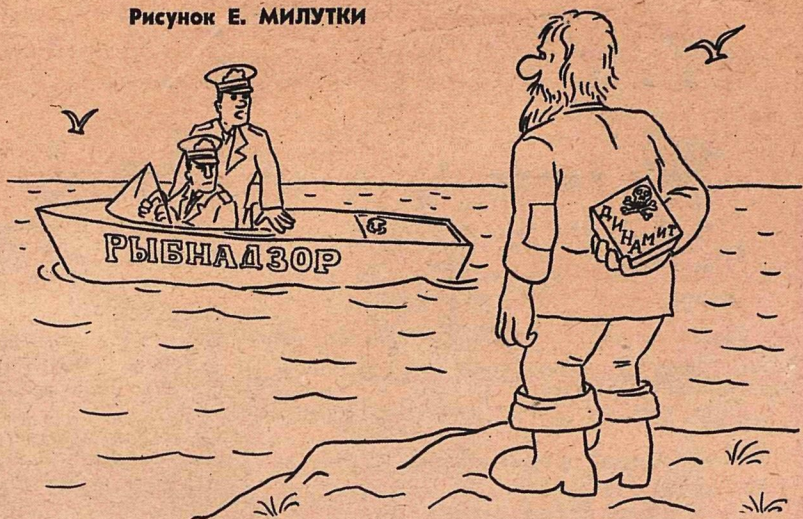
В 1955 году из Национального музея Рима была похищена коринфская терракотовая ваза, созданная неизвестным мастером две тысячи лет тому назад. На красноватом фоне изображены черные фигурки людей, хищных животных, рыб.

Специальная итальянская комиссия по возвращению предметов искусства обнаружила свою род-

ную вазу в «Галерее произведений искусства»... Лос-Анджелеса. Вазу удалось вернуть в Италию.

Редакции «ВСИТ» стало известно, что итальянские искусствоведы собираются обратиться к своим лос-анджелесским коллегам с рекомендацией переименовать музей Лос-Анджелеса в «Галерею возвращенных произведений искусства». Для точности...

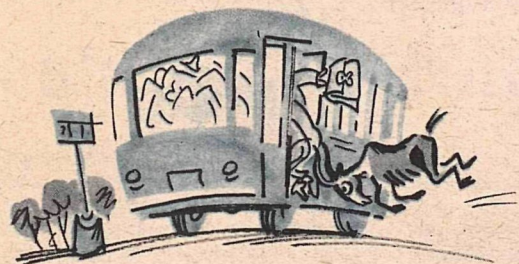
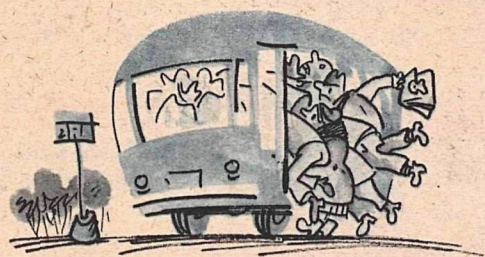
— Чего тебе надобно, старче!
Рисунок Е. МИЛУТКИ

— Петр Андреевич,
портфель!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

КРОКОДИЛИНКИ

Сработались...

Рисунок К. НЕВЛЕРА

Морж-надомник

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Браконьера
поймал...

Рисунок
Е. ГОРОХОВА

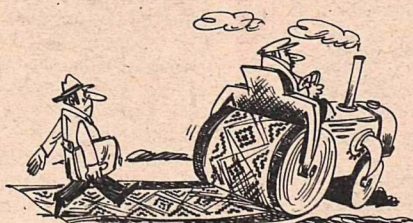

Рисунок В. КУЗНЕЦОВА, г. Псков.

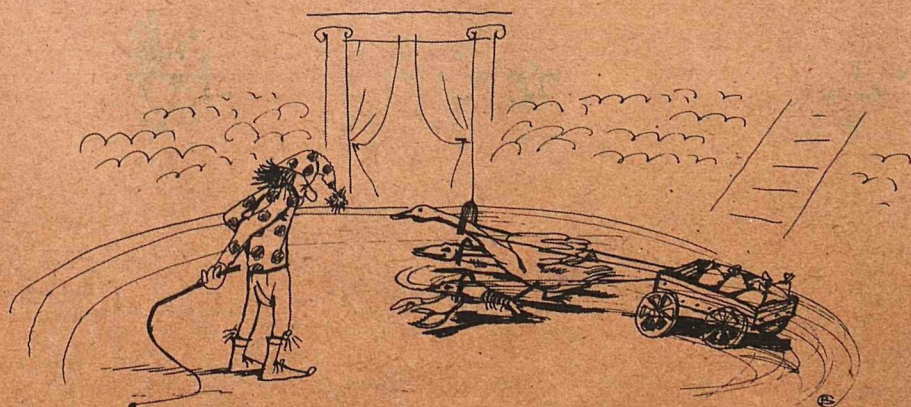

Рисунок В. СОНКИНА

— Безобразие, хоть бы кто уступил место!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Что бы это значило?

ХВАТАТЬСЯ ЗА СОЛОМИНКУ

Пить коктейль.

Ю. Фуников, г. Тбилиси.

ДОЙТИ ДО РУЧКИ

Жениться.

Б. Лебедев, г. Ленинград.

НИ В КАКИЕ ВОРОТА

Ничья.

В. Башкиров, г. Мичуринск.

КЛЁВОЕ ДЕЛО

Рыбалка.

И. Низовкин, г. Гремячинск.

ИЩИ СВИЩИ

Вид работы хирурга.

ЗУБ НА ЗУБ НЕ ПОПАДАЕТ

Коробка перемены передач после ремонта.

ПРИКИДЫВАТЬСЯ

Взвешивать себя на весах.

ОТЧЕТ С ПОТОЛКА

Информация пилота о рекордной высоте.

В. Колосов, Горьковская обл.

НАРОЧНО

НЕ

ПРИДУМАЕШЬ

«Не наставив пистолет — талоны не подавать!»

(Объявление

на автозаправочной станции).

Прислал А. Родичев, г. Харьков.

«Будучи в нетрезвом состоянии, я, нижеподписавшийся И. С. Елисеев, выехал 26 августа для перевозки гравия на бортовой автомашине «ГАЗ-51». По пути следования проехал между двумя близко стоящими самосвалами, после чего обнаружил отсутствие кузова. Вину за исчезновение целиком возлагаю на водителей самосвалов. Алкоголь к делу прошу не привлекать».

(Из объяснительной).

Прислала Т. Шайтарова, г. Свердловск.

«100 000 центнеров юных егорлычан — яркое свидетельство того, что на Дону растет достойная смена хлеборобам старшего поколения».

Газета «Комсомолец», г. Ростов-на-Дону.

«В виду семейных обстоятельств, т. е. болезни поросенка, я имела невыход на работу 4 дня».

(Из объяснительной).

Прислала А. Фомина, Красноярский край.

«Товарищи, кто выходит, пискните два раза».

(Объявление водителя автобуса).

Прислал С. Шилов, г. Кемерово.

«Посылаю анонимку на продавца, так как не знаю ее фамилии».

(Из жалобы).

Прислала В. Таран, г. Донецк.

«Первый пыл любви чаще всего проходит, пожалуй, через год-два семейной жизни. В медовый год любящие живут обычно в первых, эмоционально-телесных этапах любви».

Многотиражная газета «Металлург», г. Новосибирск.

«Между женщинами сложились хорошие отношения, которые вскоре переросли во взаимную привязанность и любовь. Вскоре у Ольги Степановны родился сын».

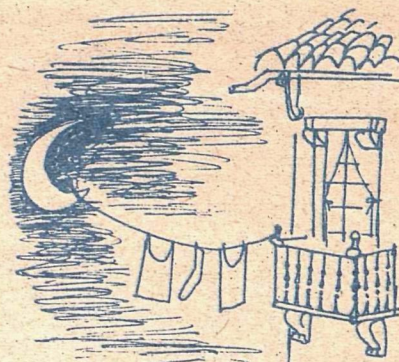
Газета «Ленинский путь», г. Туапсе.

«Как показывают факты, в ряде хозяйств комбайновый парк используется не полностью. Так, в совхозе «Память Ильича» из пяти комбайнов работают только пять».

Газета «Мещерская новь», г. Касимов.

Прислал А. Петров, Балашовский лесхоз Саратовской обл.

«Фачили кручеверба», Италия.

Турист рассказывает о своем путешествии в Мексику:

— Это было просто ужасно! Представляете себе: индейцы справа, индейцы слева, индейцы передо мной! И даже сзади тоже индейцы!

— И что же вы сделали?

— Что мне было делать! Пришлось купить одно из шерстяных расшитых одеял, которые они предлагали...

Любящая мамаша разговаривает с учителем своего малолетнего сына: — Уверю вас, синьор, у моего Джулио гениальная голова. Надо только понять его психологию: никогда не спрашивайте его о том, чего он не знает!

— Ну и что! А у тебя вчера сбежало молоко.

«Франс-димаши», Франция.

улыбки разных

Аллен СМИТ (США)

ПРЯМО, ПОТОМ НАЛЕВО

Майским днем 1927 года Чарльз Линдберг совершил свой знаменитый перелет Нью-Йорк — Париж. В Атлантическом океане он увидел какое-то рыболовецкое судно. Желая уточнить свое местонахождение, он резко снизился и закричал рыбакам:

— Эй, в какой стороне Ирландия?

По-моему, Линдбергу в то утро просто повезло. Если бы рыбаки разбирались в направлениях так же, как большинство сухопутных жителей, знаменитый авиатор закончил бы свои дни где-нибудь в Полинезии. Ибо почти все мы просто не в состоянии толково объяснить даже пешеходу, как ему пройти к нужному месту.

Несколько лет назад нас с женой пригласили к себе друзья, которые жили в небольшой деревушке в штате Коннектикут. Они объяснили мне по телефону:

— Будете ехать прямо по дороге, пока не увидите серый двухэтажный дом...

Приехали мы на день позже, чем предполагали, потому что между их и моим представлениями о дороге с серым домом оказалось триста с лишним миль разницы.

Зато в странах Латинской Америки никто не пользуется домами в качестве ориентиров. В ход идут холмы. Любопытный пункт находится «прямо за тем холмом, сеньор». Холм этот может быть и через 20 миль и через 120.

У англичан в этом отношении тоже есть свои особенности. Если вы спросите у деревенского жителя, как попасть в Попскул, он скажет:

— Поезжайте вон по той улице до второй развилки. Там вы остановитесь у маленького магазинчика и снова спросите у кого-нибудь.

Через двадцать минут и три объяснения вы оказываетесь снова на том месте, с которого начинали поиски.

Мужчины иногда любят прихвастнуть точностью своей информации.

— Поверните направо у четвертого

светофора, — скажет такой, — проезжайте две с четвертью мили, поверните налево, прямо восемьсот сорок ярдов, потом поворот на семьдесят шесть градусов. Двигайтесь прямо шестьдесят пять секунд при условии, что будете ехать со скоростью сорок пять миль в час...

Учтите, что такого рода точность до добра не доведет. Пока вы будете подсчитывать мили, ярды, градусы и секунды, вы сами можете оказаться в двух дюймах от катастрофы.

Люди, как правило, не могут даже представить себе, что кто-то не знает того, что кажется им очевидным. Деревенский житель, инструктируя городского водителя, обязательно скажет ему:

— Поезжайте прямо до поля с просом...

Городской человек не в состоянии отличить поля с просом от поля, скажем, с пшеницей, поэтому, стесняясь сознаться в своем невежестве, он может заехать бог знает куда.

Еще одно наблюдение. Мужчины скорее предпочтут проехать лишнюю сотню миль, чем спросить дорогу у прохожего. В этом он отличается от своей жены, которая не верит ни одному указателю и предпочитает расспрашивать прохожих. Делает она это потому, что, по ее глубокому убеждению, любой человек знает больше, чем ее муж.

В заключение этого краткого очерка по искусству дорожкаказания я обращаюсь ко всем читателям с призывом: если вы живете в трудном для нахождения месте и должны кому-то рассказать, как к вам добраться, прорепетируйте заранее вашу речь. Сделайте ее простой и кристально ясной. Не загромождайте ее холмами, серыми домами, футами, милями и градусами. В крайнем случае следуйте совету одного фермера, который на вопрос моей жены, как проехать до озера, сказал просто: — Вам все равно не найти...

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

На диком Западе встречаются два ковбоя.
— Ты что-то совсем зазнался, Джек,—говорит первый.
— В каком смысле?
— Вчера я выпустил в тебя целую обойму, а ты даже не обернулся!

Звонит телефон. Трубку поднимает отец трех дочерей. Не успел он открыть рот, как голос в трубке ласково спросил:
— Это ты, моя лягушечка?
— Нет,—ответил отец,— это говорит владелец пруда.

Слова, слова...

С возрастом человек все меньше думает о себе и все больше — о своем здоровье.

Шутка канадских геронтологов.

Пусть не приходит отдавать мне последний долг тот, кто не вернул предпоследний.

Из анонимного завещания.

Сохранить свой ум свежим до глубокой старости легко: надо только всю жизнь жить чужим.

Фольклор австралийских долгожителей.

Прежде чем кричать «Держи вора!», узнай, кто его поддерживает.
Шутка шумерских прокуроров.

Хочешь жить — умей втереться.

Из сборника «Пословицы и поговорки древнегреческих косметичек».

Человек, который признает свою ошибку, когда он не прав,— это мудрец. Тот, кто признает свою ошибку, когда он прав,— это еще более умный человек.

Первая заповедь византийских карьеристов.

широт

У известного парижского фабриканта испортился сейф. Он обратился к знакомому полицейскому комиссару с просьбой прислать специалиста по открытию сейфов. На следующий день специалист явился и через полчаса открыл сейф.

— Как бы я мог вас отблагодарить! — спросил фабрикант.

— Что вам сказать, мсье... Последний раз на свободе я таким образом заработал двести тысяч франков...

— Не могу я тебе выдать новые ботинки, Билл,—проворчал сержант,— ты еще старые не износил.

— Как это не износил! — воскликнул солдат.— Если я наступаю на десятицентовую монету, я могу различить, какой стороной она лежит кверху.

Сторож психиатрической клиники увидел пациента, который катил тачку вверх дном. Он покачал головой и спросил:

— Почему вы везете тачку таким странным образом!

— Видите ли, синьор,—ответил больной,—вчера я вез тачку наоборот, и, вы представляете, что они надумали! Стали насыпать в нее гравий!

— Простите, фройляйн, но вы вконец измучили меня: я потерял сон и покой...— говорит молоденькой девушке ее сосед.

— Я не могу так сразу ответить вам,— смущается девушка,— поговорите сначала с моим папой.

— Как! Разве он тоже целыми днями играет гаммы на рояле!

В автобусе.

— Кондуктор, мы набиты здесь, как сардины в банке, не можете вы что-нибудь сделать, чтобы не было такой давки!

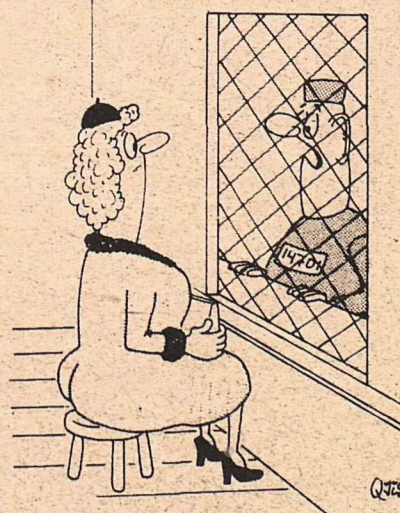
— Конечно, мадам. Пусть женщины дышат, а мужчины в это время будут выдыхать, потом наоборот.

«Эпока», Италия.

«Дикобраз», Чехословакия.

— Тебе не кажется, Магда, что в последнее время мы как-то отдалились друг от друга?

«Кляйне цайтунг», Австрия.

Маноле АУНЯНУ (Румыния)

Исчезновение Н. У. 4.

Называли нас «Группа Космос», или Т. 15, как мы были закодированы в Управлении. У нас теперь мода такая—пользоваться разными индексами. И звучит многозначительнее и современнее как-то...

Работали мы в это время над новым объектом, который назывался в документах Д. Х. 6. Дело у нас с этим сооружением было по горло, мы выходили из графика, а тут неожиданно-негаданно приходит сигнал от Н. У. 4. Диспетчер, который дежурил на пульте в тот день, записал: трещины в наружных частях, возможно, по конструктивным причинам.

Надо было, разумеется, принимать меры, но мы были так заняты своим Д. Х. 6, что просто махнули рукой. Спустя две недели Н. У. 4. снова передал сигнал, что трещины расширяются. На этот раз мы уже готовы были что-нибудь сделать, но диспетчер не записал координаты объекта, а без этого найти его было просто невысказано: попробуй найди небольшой объект, затерявшийся в Космосе!

Где-то в середине июня—я точно запомнил дату—снова донесся до нас зов, на этот раз диспетчер зарегистрировал в журнале, что вышло из строя электрооборудование. Наверное, сигнал приняли и в Управлении, потому что нам позвонили оттуда.

— Что вы думаете делать? — спросили нас.

— Сигнал слабый, не можем установить координаты объекта,—ответили мы.

— Постарайтесь все-таки,—сказали управленцы.

Мы, может быть, и нашли бы в конце концов этот Н. У. 4., затерявшийся в Космосе, но тут как раз наступила осень. Холодная, дождливая, ветреная. Работали мы на первом этаже нового десятиэтажного блока. Здание было еще не достроено, было холодно. Через кое-как смонтированные оконные рамы просачивались, нагоняя на нас ужас, завывания урагана Несси или как там его называют. И вот в этой атмосфере неустойчивости Н. У. 4. снова заявил о себе. Не как в прошлые разы слабым эхом, а отчетливо и тревожно. Голосом саркастическим и громким.

— Вот вы где, оказывается,—заявил голос, принадлежавший высокому мужчине с усами.—Еле нашел вас! И что вы думаете делать с Н. У. 4.?

— А вы какое имеете к этому объекту отношение?

— Какое?! — рассердился человек с усами.—Да я живу там, улица Терра, 15.

— Но при чем тут Н. У. 4.?

— Наш дом раньше назывался так. Кому, как не вам, знать об этом: ведь вы же строили его! Да здесь же, в квартале Космос! Через два дома отсюда!

Перевел В. ДЖУГОСТРАН.

Разговаривают два шотландца.

— Ты еще не женился! Ведь ты уже два года вдовец...

— Понимаешь, меня уже знакомили с несколькими подходящими женщинами, и всем они были хороши, но...

— Что, ты не полюбил?

— Да нет, не в этом дело. Видишь ли, ни одна из них не была больна туберкулезом.

— Туберкулезом! Но для чего тебе это!

— Понимаешь, моя покойная жена болела туберкулезом, и после ее кончины осталось лекарство. Вот я и думаю — не пропадать же ему!

КРОКОДИЛ

№ 3 (2229)

январь

ИЗДАЕТСЯ

С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ

«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, М. Вайсборд, Е. Горохов, Р. Друкман, В. Жаринов, В. Кузнецов, В. Левонюк, Е. Милутна, В. Мохов, К. Невлер, В. Соловьев, В. Сонкин.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор

Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ

(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК

(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМЕРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

(ответственный секретарь)

Технический редактор

Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 27/XII 1977 г. А 09005. Подписано к печати 4/I 1978 г. Формат бумаги 70×108/16. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 584 450). Изд. № 291. Заказ № 1657.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

ДИТЯ ПЕНТАГОНА

Рисунок В. ЖАРИНОВА

